

Глава 21. Помутнение разума

Раз уж выпал шанс подобраться поближе к Бай Чэнцзюэ, Сюэ Бэйван не стал упускать его.

Его разместили в боковом флигеле. К обеду подали сытные мясные блюда — могло показаться, будто в поместье князя Миня щедро заботятся о слугах. Но на деле это угощение мало чем отличалось от последнего обеда приговорённого к казни.

Отведав изысканных сладостей, Сюэ Бэйван достал из-за пазухи чистый платок, бережно завернул в него несколько оставшихся пирожных и спрятал у сердца. Он надеялся, что после праздника фонарей улучит минуту и отнесёт гостинец своей ненаглядной первой красавице, ждущей его в новом доме.

Его маленькая Цзюэюй, когда бывала не в духе, обожала сладкое. Эти лакомства из княжеского поместья наверняка пришлись бы ей по вкусу.

Бэйван невольно улыбнулся, представив, как она будет крошечными кусочками откусывать угощение и ласково смотреть на него.

На закате они отправились в путь. Сопровождение князя Миня оказалось на удивление скромным: помимо самого Бэйвана, выдававшего себя за наёмника Ванбэя, ехал лишь молчаливый кучер.

Экипаж остановился у ворот дворца царства У. Вскоре из дворцовых ворот выкатилась другая, богато украшенная карета.

Сюэ Бэйван заметил, как Бай Чэнцзюэ сошёл на землю и направился напрямик к прибывшему экипажу. Теряясь в догадках, кто же находится внутри, он настороженно двинулся следом.

Едва он приблизился к упряжке, как князь приподнял занавеску кареты, и изнутри донёсся мягкий женский голос:

— Чэнцзюэ, не спеши.

— Хорошо, — ответил князь. Даже сквозь прорези железной маски было заметно, как тепло и нежно он посмотрел.

Бэйван прищурился. Ему показалось, что эти глаза он уже где-то видел — они до странности напоминали взгляд Цзюэюй.

Бай Чэнцзюэ вскинул голову. Заметив стоящего у лошадей Сюэ Бэйвана, он мгновенно растерял всю мягкость. Он посмотрел на него холодно:

— Ты почему не у моей кареты? Что тебе здесь понадобилось?

— Я... оберегаю покой Вашего Высочества, — выдавил Бэйван.

— Мой покой ты будешь оберегать там, где тебе указано, — резко оборвал его Бай Чэнцзюэ. — Ты взят как наёмный телохранитель. Если ещё раз посмеешь самовольно покинуть пост, клянусь, по возвращении в поместье я велю переломать тебе ноги.

Сюэ Бэйван до скрежета стиснул зубы.

«Где уж этому чудовищу сравниться с кроткой, нежной Цзюэюй! — подумал он с глухим раздражением. — Какое помутнение нашло на меня, раз я усмотрел между ними сходство? Этот заносчивый князь Минь под своей железной маской наверняка прячет уродливое, перекошенное злобой лицо».

— Ванбэй, советую тебе следить за своим взглядом, — ледяным тоном предупредил князь.

Поняв, что невольно выдал своё отвращение, Сюэ Бэйван поспешил напустить на себя услужливый вид и заискивающе улыбнулся:

— Ваше Высочество изволит ошибаться. У вашего покорного слуги от природы свирепый взор. Зато, когда рядом с вами стоит такой грозный охранник, ни один злоумышленник не посмеет и шагу сделать.

— Надеюсь, — сухо процедил Бай Чэнцзюэ. — Потому что, если этот взор обращён на меня, тебе придётся расстаться не только с глазами.

Бэйван тихо зашипел сквозь зубы, а его кулаки сжались с такой силой, что побелели костяшки. Он проводил князя, усаживающегося в карету, тяжёлым, полным ненависти взглядом.

Бай Чэнцзюэ заставил себя успокоиться. Понимая, что этому наглецу осталось жить считанные часы, он решил не тратить на него лишних слов и, оперевшись на руку кучера, поднялся в экипаж.

Колёса застучали по мостовой, унося их туда, где уже нарастал праздничный гул. Во всей огромной столице царства У не нашлось бы места более оживлённого, чем праздничная ярмарка.

Сегодня яркие огни фонарей должны были озарить весь город, сливаясь с сиянием Терема

Сотни Цветов...

У въезда на торговую площадь кареты застряли в плотном потоке горожан — проехать дальше было невозможно.

Бай Чэнцзюэ сошёл на мостовую, подошёл к застывшему позади экипажу и протянул руку, помогая спуститься старшей сестре, верховной принцессе Бай Цинли.

Женщина заворожённо окинула взглядом раскинувшееся перед ней живое море. От волнения она слегка дрогнула и сжала руку брата.

— Тебе ведь никогда прежде не доводилось бывать на таких празднествах, сестра? — негромко спросил её Бай Чэнцзюэ.

Оторвавшись от созерцания яркой толпы, Бай Цинли мягко улыбнулась и кивнула:

— Да. В императорском дворе слишком пусто и тоскливо.

— Если ты так и не встретишь того, кому захочешь отдать своё сердце, я обещаю каждый год привозить тебя сюда. Договорились?

В синеве сумерек распускались мириады праздничных фонариков. Они висели так тесно, что казались живым звёздным шлейфом, спустившимся к самой земле. Повсюду раздавались призывные крики зазывал, весёлый смех и гомон. С залиvistым хохотом мимо пробежала ватага ребятишек с бумажными кроликами-фонариками в руках.

Ничего подобного в холодных стенах дворца увидеть было нельзя. Дворцовая обитель всегда казалась унылой темницей, лишившей их простого человеческого тепла, и сейчас принцесса жадно впитывала каждое мгновение этой суеты.

Однако, опомнившись, она покачала головой и тихо проговорила:

— Одной такой ночи мне хватит на всю жизнь. Тебе и без того нелегко приходится при дворе, Чэнцзюэ. Не нужно больше так рисковать ради меня.

Бай Чэнцзюэ на мгновение помрачнел, но скрытый маской лик не выдал его грусти. Он лишь молча кивнул, силясь улыбнуться.

Принцесса со вздохом прижала тёплую, нежную ладонь к холодному металлу его маски. В её

глазах светилась бесконечная забота:

— Мне здесь очень нравится, правда. Но твоя безопасность для меня важнее всех праздников на свете. Я лишь хочу, чтобы с тобой всё было хорошо.

— Мы ведь пришли любоваться фонарями, зачем говорить о грустном? — Бай Чэнцзюэ бережно сжал её хрупкие пальцы. — Пойдём, держись за меня и ступай осторожнее.

Окутанный пёстрым сиянием огней, Сюэ Бэйван молча наблюдал за братом и сестрой.

В этот миг грозный и высокомерный князь Минь совершенно не походил на себя прежнего. Он казался мягким и утончённым — словно именно эта роль была для него естественной.

— Чего застыл? — окликнул его Бай Чэнцзюэ, мгновенно вернувшись к привычному властному тону. — Живее иди за нами.

Бэйван опомнился. Знатная дама в сопровождении служанки уже шла чуть впереди, с детским восторгом оглядываясь по сторонам.

Сравнявшись шагом с князем, Сюэ Бэйван вполголоса спросил:

— Из второй кареты вышла верховная принцесса?

— Какое дело простому наёмнику до того, кто она? — отрезал Бай Чэнцзюэ. — Исполни свои обязанности. Если с её или моей головы упадёт хоть один волосок, я велю спустить с тебя шкуру.

Сюэ Бэйван сердито скривился вслед уходящему князю.

За всю жизнь ему не доводилось встречать столь невыносимого мерзавца. Окажись в его полку кто-то, обладающий хотя бы сотой долей спеси этого паршивца, Бэйван уже давно открутил бы ему башку и пустил пинать вместо мяча. Не бывать бы такому индюку живым.

Бэйван глубоко вздохнул, стараясь унять закипающую ярость.

Если бы не тайный приказ, он бы прямо сейчас завёл этого изнеженного князя Миня в глухой переулочек и свернул ему шею, чтобы навсегда заткнуть его ядовитый рот.

Вдруг Бай Чэнцзюэ резко остановился. Зазевавшийся Сюэ Бэйван по инерции налетел на него сзади, ткнувшись грудью в княжескую спину.

Бай Чэнцзюэ зажмурился и шумно выдохнул сквозь зубы:

— У тебя что, ноги слишком короткие, раз ты тормозить не умеешь?

— Ошибаетесь, Ваше Высочество, ноги у меня что надо, длинные. Не верите — можете сами пощупать, — с наглым вызовом ухмыльнулся Бэйван.

— Как же мне хочется их тебе отрубить, — процедил князь.

— Послушайте, Ваше Высочество, неужели вы совсем не умеете разговаривать без угроз? — хмыкнул Бэйван. — То ноги отрубить, то глаза выколоть, то кожу спустить. Сдаётся мне, в вашем поместье слуги мрут как мухи!

Бай Чэнцзюэ медленно обернулся и, в упор глядя на наглеца, отчеканил:

— Ошибаешься. Сейчас мне больше всего хочется вырвать тебе язык.

Сюэ Бэйван поспешно прикусил язык, удивляясь собственной неосторожности — с чего вдруг он так распустился перед этим тираном?

Впрочем, глядя на напыщенного, вечно брызжущего злобой князя Миня, Бэйван лишь укреплялся в своей неприязни. Давешнее мимолётное впечатление о благородстве и мягкости этого человека точно было бредом воспалённого ума!

В этот момент шедшая чуть впереди Бай Цинли обернулась. Сияя от счастья, она подняла над головой изящный фонарик в форме кролика:

— Чэнцзюэ, посмотри! Правда красивый?

Не успел князь ответить, как мирную праздничную атмосферу прорезал истошный вопль. Толпа испуганно хлынула назад, увлекая за собой принцессу.

Бай Чэнцзюэ похолодел.

Прямо с крыш ближайших лавок бесшумно скользнули тени в чёрных одеждах. Мгновение — и у ног князя, обливаясь кровью, рухнул замертво случайный старик-прохожий.

Сюэ Бэйван среагировал мгновенно: с тихим свистом выхватив из ножен клинок, он заслонил князя собой.

Бай Чэнцзюэ опустил взгляд на бездыханное тело старика и сжал губы.

Засада, которую они готовили вместе с Е Гуем, должна была находиться совсем в другом месте. К тому же его тайные стражи никогда бы не посмели пролить кровь невинного горожанина без его прямого приказа.

«Это настоящие убийцы!» — молнией пронеслось в его голове.

Он до последнего сдерживал рвущуюся наружу силу — за долгие годы покушений Бай Чэнцзюэ ни разу не выдал того, что в совершенстве владеет боевыми искусствами. Однако сейчас, видя, как испуганный поток людей уносит его сестру всё дальше, он едва не потерял самообладание. Он уже готов был вступить в бой.

Вдруг кто-то мощно рванул его назад, прижимая к широкой груди. Чэнцзюэ вскинул голову и увидел, как клинок Ванбэя с влажным хрустом рассёк горло подскочившему убийце. Горячая тёмная кровь брызнула прямо на княжеские одежды.

— Не отставай от меня! Не время спать! — крикнул Бэйван.

— Цинли... — с тревогой выдохнул Бай Чэнцзюэ, сясь разглядеть сестру среди мечущейся толпы.

— Сначала перебьём этих гадов, а потом я найду её, — сквозь зубы процедил Сюэ Бэйван.

Не выпуская запястья князя, он ловким финтом увернулся от выпада другого нападающего и с силой вогнал меч тому под рёбра.

— Держись за меня, прорвёмся!

Бай Чэнцзюэ согласно кивнул, силой подавляя панику.

Раз Е Гуй до сих пор не пришёл на выручку, значит, он вовремя сориентировался и бросился защищать принцессу.

Ирония судьбы: Чэнцзюэ планировал избавиться от Сюэ Бэйвана именно этой ночью, подстроив несчастный случай на празднике, а теперь им пришлось отбиваться от чужих наёмников, затаившихся в толпе.

Сюэ Бэйван прокладывал дорогу сквозь хаос, намертво вцепившись в руку князя и то и дело прикрывая его своим телом от летящих ударов.

Сквозь крики перепуганных горожан доносились яростные выкрики нападавших:

— Взять голову князя Миня! Не упустите его!

Звуки клинков, рвущих плоть, сливались в сплошной кошмарный гул. Вскоре и подол халата, и холодное железо маски Бай Чэнцзюэ покрылись багровыми каплями чужой крови.

Сюэ Бэйван тяжело дышал, на его левом предплечье багровела глубокая рана. Смахнув тыльной стороной ладони заливающий глаза пот, он глухо проговорил:

— Их слишком много. В этой давке я долго не продержусь... Верхом ездить умеешь?

— Умею.

Увлекая князя за собой, Бэйван бросился к выходу из переулка, где они оставили лошадей. Но стоило им приблизиться к арке, как дорогу преградили новые тени.

Эти бойцы двигались куда слаженнее уличного сброда — то были обученные убийцы Е Гуя. Действуя по первоначальному плану князя Миня, они целились исключительно в Сюэ Бэйвана, нанося смертоносные, выверенные удары.

Оказавшись под двойным ударом, Бэйван отбивался из последних сил. С трудом прорвавшись к привязанным коням, он наконец разжал пальцы на запястье князя и крикнул:

— Быстрее в седло! Уезжай!

В этот миг один из нападавших зашёл со спины и глубоко расчёркнул плечо Бэйвана. Тот глухо взвыл, стиснув зубы, но развернулся и заблокировал следующий удар.

Было ясно, что долго он не протянет. Бай Чэнцзюэ уже держал поводья. Ему бы взлететь в седло и скрыться, оставив обречённого врага на растерзание, но какая-то безумная сила заставила его развернуть коня вспять. Он ворвался в самую гущу схватки, натянул поводья, заставив жеребца взвиться на дыбы с грозным ржанием.

Сюэ Бэйван, едва держась на ногах, хрипел от боли, сквозь лохмотья рубахи на его спине хлестала кровь.

— Какого чёрта ты вернулся?! — прохрипел он. — Я бы и сам...

— Давай руку! — оборвал его Бай Чэнцзюэ, наклоняясь с седла и протягивая ладонь.

Оценив обстановку, Сюэ Бэйван не стал спорить. Он ухватился за протянутую ладонь князя и одним рывком взлетел на лошадь позади него.

— Держись крепче! — скомандовал Чэнцзюэ и огрел коня нагайкой, направляя его прочь от опасного тупика.

Теневые стражи Е Гуя были истинными мертвецами — получив приказ уничтожить цель, они преследовали их по пятам. К тому же за ними всё ещё гнались те, первые убийцы, жаждущие крови самого князя.

Бай Чэнцзюэ гнал лошадь во весь опор, не смея сбавить шаг ни на мгновение. В голове его царил полный сумбур. Какое безумие затмило его разум? Зачем он спас этого человека? Сюэ Бэйван должен был умереть сегодня здесь, таков был план!

За спиной раздавалось всё более прерывистое, хриплое дыхание. Чэнцзюэ почувствовал, как Сюэ Бэйван начинает безвольно соскальзывать с его талии. Не раздумывая, он перехватил поводья одной рукой, а другой крепко сжал слабеющее запястье Сюэ Бэйвана:

— Попробуй только сдохнуть! Клянусь, если ты испустишь дух, я велю искромсать твой труп на куски и скормить псам!

Бэйван уронил голову на плечо князя и слабо, из последних сил усмехнулся:

— Тьфу на тебя... Я из-за твоей проклятой особы чуть душу богу не отдал, а ты даже доброго слова сказать не можешь... Стервец...

Вдруг позади зловеще свистнула тетива тяжёлого самострела. Стрела с глухим стуком вонзилась прямо в брюхо скакуна. Обезумевший от боли конь пронзительно заржал, завалился набок и с размаху увлёк обоих всадников в ледяные воды бегущей рядом реки.

Мутная, леденящая вода мгновенно хлынула в нос и рот, лишая последних сил.

Уходя на глубину, Сюэ Бэйван горько раскаивался в своём безрассудстве. Зачем он полез спасать этого спесивого подлеца? Разве стоил этот мерзкий князь Минь его жизни?

Сознание медленно угасало в звенящей пустоте. В последние секунды перед забытьём ему стало невыносимо жаль запрятаный у сердца узелок со сладостями. Теперь он точно не сможет порадовать свою милую Цзюэюй...

Когда Сюэ Бэйван пришёл в себя, первым, что он увидел, было неровное пламя весело трещащего костра.

Боль от ран утихла, сменившись тупой, изнуряющей ломотой во всём теле. Он попытался

пошевелиться, но конечности налились свинцом и не слушались. С трудом сглотнув скопившуюся во рту вязкую слюну, он глухо застонал.

— Очнулся? — донёлся тихий, знакомый голос.

Кое-как повернув голову, Бэйван увидел Бай Чэнцзюэ. Князь сидел у самого костра и неторопливо подбрасывал в огонь сухие ветки. Его маска всё ещё отражала багровые отсветы пламени.

— Садись ближе к огню, — прохрипел Бэйван, силясь улыбнуться. — Глядишь, твоё железное рыло расплавится, и мы наконец увидим, что под ним прячется...

Сил не хватило даже на эту шутку. Веки снова отяжелели, и он опять провалился в забытье.

Бай Чэнцзюэ бесшумно поднялся и подошёл к раненому. Глядя на его мертвенно-бледное лицо, он медленно опустился на колени. В ладони князя блеснул изящный, инкрустированный драгоценными камнями кинжал.

Теперь, когда опасность миновала, туман в его голове рассеялся. Разум вновь обрёл ледяную ясность.

Он приставил острое лезвие к незащитной шее Сюэ Бэйвана. Одно лёгкое движение, один короткий нажим — и этот человек никогда больше не увидит рассвета.

«Всё равно тебе суждено погибнуть, — холодно подумал Чэнцзюэ. — Рано или поздно...»

<http://bllate.org/book/18210/1751240>